

Географические подходы к изучению гидронимии: потамонимы Юго-Восточного Обонежья в сопоставлении со смежными ареалами

А. И. Соболев

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия); kroikoi@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4261-7976

Аннотация. В статье продолжается поиск этимологий топонимов, подтверждаемых географическими реалиями [Соболев 2020]. Предмет рассмотрения — субстратные потамонимы Юго-Восточного Обонежья, оканчивающиеся на *-ega* и *-oï / -ей*, которые восходят к прибалтийско-финским (в данном случае — вепским и карельским) оригиналам на *-jogi* ‘река’ и *-oja* ‘ручей’. Сочетание микрорегионального и общерегионального подходов позволило выявить территории, на которых, судя по субстратной микротопонимии, имелось значительное прибалтийско-финское население (бассейн Пинеги и Мезени), а также пути его ранних миграций.

Ключевые слова: вепский язык; карельский язык; топонимия; языковые контакты; этническая история; языковой субстрат; этимология; Вологодская область; Карелия.

Благодарности. Исследование проведено в рамках темы «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России в условиях цифровизации научных знаний» (номер госрегистрации 124022000089-4) Карельского научного центра Российской академии наук.

Geographical approaches to the study of hydronymy: Potamonyms of Southeastern Lake Onega Region in comparison with adjacent areas

Anton I. Sobolev

Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia); kroikoi@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4261-7976

Abstract. The article continues the search for exact etymologies of toponyms, in this case confirmed by geographical realities [Sobolev 2020]. The subject of consideration is the substrate potamonyms (names of watercourses) of the Southeastern Lake Onega Region (north of the Vytegra district of the Vologda Region and south of the Pudozh district of the Republic of Karelia), ending in *-ega* and *-oy/-ey*, which go back to the Baltic-Finnish originals in *-jogi* ‘river’ and *oja* ‘stream’. The determinant *-ega* in the toponyms of the subregion correlates with a Veps type source. The presence of topographic bases not only of the Veps, but also of the Karelian type (*Galent-*, *Novz-*, *Sharzh-*) makes it possible to correlate the determinants in the study area not only with Veps, but also with Karelian material. The combination of microregional and regional approaches made it possible to identify territories in which, judging by the substrate microtoponymy in *-oya/-uy* (variants of *-oy/-ey*), there was a significant Baltic-Finnish population (Pinega and Mezen basin). Massive cases of tracing of toponyms (*Kivoja* / *Kivruchey* / *Kamenny ruchey*, in Veps *kivi* ‘stone’, *oja* ‘brook’, in Russian *kamenny* ‘stony’, *ruchey* ‘brook’) are noted in the Oyat River basin — in the zone of living and recent Veps-Russian bilingualism. Signs of the relatively recent (late 18th–19th centuries) use of the Veps or Karelian languages are evident in the southern and Southeastern Lake Onega Region. In turn, place names in *-ega/-oga* are unique markers of early migrations from the Baltic Sea basin to the White Sea basin. The routes (in the case of Pinega, the end point) of the early eastern Baltic-Finnish routes to Zavolochye are marked with the following macrohydronyms: *Onega* (**Eneg* < **Enäjogi* ‘big river’) and *Pinega* (**P(i)en’eg* < **Pieniljogi* ‘small river’). At the same time, individual toponyms on *-ega/-oga* can ascend PF toponyms on *-eh/-eg*, not associated with *jogi* ‘river’ (*Ladoga* < **Alodeh* ‘lowland’).

Keywords: Veps language; Karelian language; toponymy; language contacts; ethnic history; language substratum; etymology; Vologda Region; Karelia.

Acknowledgements. This research was conducted as part of the project «Balto-Finnic Languages of North-West Russia in the Context of Digitalisation of Scientific Knowledge» (№ 124022000089-4) of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences.

1. Введение

Статья продолжает серию публикаций, посвященных географическому подтверждению топонимических этимологий Юго-Восточного Обонежья (далее — ЮВО) [Соболев 2020] и путям повышения достоверности этимологий топонимов [Соболев 2021]. Этимологии топонимов, подтверждаемые географическими реалиями, можно отнести к разряду «точных» наряду со случаями калькирования в топонимии (разумеется, не забывая о необходимости привлечения письменных источников и материала по смежным территориям, а также о возможном влиянии народной этимологии). Поиск точных этимологий позволяет верифицировать круг языков, послуживших основой для субстратной топонимии территории (в данном случае — ЮВО), а также использовать топонимические данные представителями других областей научного знания, в том числе историками и этнологами, которые нередко испытывают недоверие (порой обоснованное) к анализу топонимического материала.

В настоящей статье рассмотрены названия водотоков (потамонимы), этимология которых связана с типом объекта. В данном случае — оканчивающиеся на *-ега* и *-ой / -ей*, которые традиционно возводят к прибалтийско-финским оригиналам на *-jogi* ‘река’ и *-oja* ‘ручей’.

При этом в задачи, поставленные в данной статье, не входит рассмотрение всего ареала распространения топооснов потапонимов (например, *Сярж-*, *Таг-*), поскольку они не всегда имеют географическое подтверждение (за исключением основы *Новз-* ‘ключ, родник’). Мы ограничиваемся привлечением типологически схожего материала по другим территориям (в данном случае — потапонимов,

образованных по схожим топонимическим моделям). Это позволяет не только повысить достоверность этимологий топонимов, но также выявить территории, на которых возможно дальнейшее полноценное исследование субстратной топонимии ввиду наличия микротопонимии, свидетельствующей о значительном присутствии носителей субстратных языков.

Привлечение для рассмотрения только моделей прямой адаптации (*Кивой* < *Kivioja*), а не многочисленных полукалек (по типу *Кивручей*), исчисляемых в ЮВО несколькими десятками, обусловлено тем, что последние не содержат языкового указания субстратного происхождения на тип объекта. Вместе с тем они несомненно заслуживают отдельного рассмотрения в отдельных статьях, поскольку их топонимы могут иметь географическое подтверждение (например, *Сулларучей* < вепс., кар. *sula* ‘талый, незамерзающий’), а также являются ценным свидетельством постепенного массового перехода населения через период двуязычия с прибалтийско-финских языков на русский.

Исследуемая территория с точки зрения историко-культурного районирования является частью Обонежья — крупного историко-культурного региона, расположенного в бассейне Онежского озера.

Выбор данной территории обусловлен тем, что именно Обонежье является полигоном для изучения вопросов языкового взаимодействия и его частных случаев — славяно-финского (русско-вепского и русско-карельского) и карело-вепского языкового взаимодействия.

По результатам анализа верхнего пласта субстратной топонимии, проведенного И. И. Муллонен, Обонежье полностью входит в границы исторической вепской этнической территории [Муллонен 2012]. По результатам анализа этнонимии, антропонимии и письменных источников можно заключить, что неоднократные миграции карелов из Северо-Западного Приладожья были направлены в Обонежье, а русское население края сформировалось в значительной степени в результате перехода на русский язык местного прибалтийско-финского населения (см.: [Муллонен 2008в; Захарова 2015; Соболев 2015а, 2015б]).

Данные анализа лексики, в свою очередь, свидетельствуют, что именно говоры Обонежья из всех русских говоров наиболее

подверглись адстратному и субстратному прибалтийско-финскому влиянию. Здесь наблюдается самый большой удельный вес неисконной лексики среди всех русских говоров Северо-Запада Европейской части России (в Обонежье и в прилегающих районах зафиксировано более 1 тыс. лексем прибалтийско-финского происхождения, в основном карельско-вепского типа) [Мызников 2003: 7, 13]. Столь большое количество прибалтийско-финских слов, активно употребляющихся в настоящее время на Ояти, в Заонежье, в Пудожье и на Вытегре, согласно А. С. Герду, — итог скрещения восточнославянской и прибалтийско-финской этнолингвистических групп, последняя из которых постепенно перешла на русскую речь [Герд 1975: 193–194].

Предположения лингвоисторического характера, основанные на данных анализа лексики и топонимики, в целом подтверждаются и внеязыковыми (антропологическими) данными.

Антропологические (дерматоглифические) данные также свидетельствуют о вхождении в состав русских Карелии субстратного прибалтийско-финского (карельского и вепского) компонента, что является «свидетельством преобладания процессов культурной асимилиации над вытеснением местного населения русскими пришельцами» [Широбоков 2009: 291, 2010: 85, 87].

Впервые единство севера Вытегорского и юга Пудожского районов под общим названием ЮВО обозначил А. С. Герд, который осуществлял районирование Обонежья на основании археологических, этнографических, лингвистических, музыковедческих данных. Он рассматривал ЮВО как часть Южно-Онежской зоны Обонежья¹ и отмечал, что этот микроареал выделяется как по данным этномузыковедения, так и по данным лингвистики [Герд 2001: 410, 412].

При меньшей степени приближения ЮВО может рассматриваться как часть Южного Обонежья², Обонежья, Европейского (Русского)

---

¹ Всего в Обонежье А. С. Герд выделял 3 историко-культурных подзоны — Западно-Онежскую, Южно-Онежскую и Восточно-Онежскую.

² Под Южным Обонежьем с учетом административно-территориального деления XV–XVIII вв., отражающего в какой-то степени особенности освоения территории и закреплявшего местные языковые и культурные черты,

Севера³, Северо-Запада Европейской части России (далее — Северо-Запад).

Рассмотрение в настоящей работе не всего Южного, а только Юго-Восточного Обонежья обусловлено следующими обстоятельствами.

Современное население ЮВО — русское. Однако языковые данные (хорошая сохранность субстратной микротопонимии, наличие субстратной лексики в местных говорах) свидетельствуют в пользу относительно недавнего обрусения прибалтийско-финского (прежде всего вепсского) населения Южного Обонежья (см.: [Рут 1982: 21; Герд 2001: 410; Муллонен 2001: 337]). При этом письменные источники XIX–XX вв. фиксируют вепское население лишь в Юго-Западном Обонежье, а в отношении ЮВО такие данные отсутствуют. Так, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., карельский язык в качестве родного указали 9 человек

мы понимаем прилегающие к Онежскому озеру с юга (от с. Гакугса на востоке до с. Рыбрека на западе) земли, ограниченные бассейнами впадающих в него рек. В XV–XVIII вв. данную территорию занимали 4 погоста Заонежской половины Обонежской пятины — Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский (Мегрежский) и Никольский Оштинский. В соответствии с современным административно-территориальным делением Южное Обонежье включено в Вытегорский район Вологодской области, южные части Пудожского и Прионежского районов Республики Карелия, восточную часть Подпорожского района Ленинградской области. Кроме указанных территорий А. С. Герд, основываясь на результатах комплексных междисциплинарных исследований, включал в Южное Обонежье (по терминологии А. С. Герда «Южно-Онежскую подзону») юго-запад Кондопожского района Республики Карелия [Герд 2001: 412].

³ Под Европейским Севером России обычно и в данной работе также понимается территория Республики Карелия и Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Ненецкого автономного округа. В свою очередь, понятие Русский Север, которое может употребляться как равнозначное Европейскому Северу России, нередко обозначает менее обширную территорию — Архангельскую и Вологодскую области. Именно в последнем значении данное понятие используется, например, в топонимических работах А. К. Матвеева.

в Вытегорском уезде (далее — у.) и 7 человек в Пудожском у., чудский (здесь — вепсский) — 5 человек в Вытегорском у. [ПНРИ], что, несомненно, не полностью отражает фактическое число носителей этих языков.

При этом ЮОВО располагается вблизи важных природных, историко-культурных границ между:

- 1) крупнейшими водосборными бассейнами Европы (бассейн Балтийского, Белого и Каспийского морей). Как известно, часть территории ЮОВО расположена на Андомской возвышенности — уникальном «водоразделе трех крупнейших водосборных бассейнов Европы: Балтийского (реки Андома, Колода и Сомба с притоками), Беломорского (реки Тихманьга и Ухта с притоками) и Каспийского (реки Сойда и Кема с притоками)» [ВAB: 5–6]. На Земле известны еще две подобные точки: одна из них находится на хребте Каргапазари (Турция), где сочленяются водосборные бассейны Атлантического и Индийского океанов и Каспийского моря. Другая — на хребте Льюис в Скалистых горах (США), где сочленяются водосборные бассейны Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов [ВAB: 5–6];
- 2) физико-географическими странами (Фенноскандией и Русской равниной) [ВAB: 6–8];
- 3) историко-культурными зонами (Обонежьем, Каргопольем, Белозерьем);
- 4) ареалами русского и прибалтийско-финских (вепсского, карельского) языков.

Отметим, что диалектика границы заключается в том, что именно на границе разные среды, с одной стороны, разделяются (зачастую, достаточно условно), а с другой стороны, напротив, максимально сближаются.

Таким образом, прохождение вблизи ЮОВО указанных выше границ позволяет предполагать здесь наличие длительных языковых, этнических и культурных контактов.

ЮВО расположено на северо-западе Восточно-Европейской равнины в восточной части бассейна (далее также — бас.) Балтийского моря / Онежского озера.

Территориально ЮВО ограничено с запада Онежским озером, с севера и юго-запада — бассейнами рек Водлы и Мегры (бас. Онежского озера), с востока — бассейнами рек Тихманьги и Ухты (бас. Белого моря / р. Онеги), с юга и юго-востока — бассейнами рек Ковжи и Кемы (бас. Каспийского моря / р. Волги).

Нахождение у водораздела трех водных систем предопределило специфику освоения данной территории и ее историко-культурные особенности (встречающиеся и накладывающиеся друг на друга потоки прибалтийско-финского и древнерусского населения). Ведь, как известно, на Европейском (Русском) Севере «освоение территорий было жестко детерминировано конфигурацией речных систем и местоположениями волоков, определяющими направления колонизационных потоков» [Макаров 1997: 48].

А. С. Герд точно и образно назвал Обонежье «своеобразным котлом, который тысячелетиями втягивал в себя с юга и юго-востока различные племена и народы, пройдя через который, они шли дальше на Север, к Белому морю, и на Восток, к великим рекам Русского Севера» [Герд 2001: 416].

ЮВО длительное время — с конца XV в. по начало XX в. (до 1922 г.) — сохраняло определенное административно-территориальное единство в следующих рамках:

- часть Заонежской половины Обонежской пятины Новгородской земли (исторические территории Никольского Андомского и Покровского Вытегорского погостов, далее — пог.⁴);

---

⁴ При этом в отдельные периоды Андомский и Вытегорский погосты административно объединялись под руководством одного старосты (см.: [Доезд 1689]). В конце XV в. в этих двух погостах владельцами волосток и «вопчих» (разделенных на несколько собственников) деревень были одни и те же новгородские бояре. Поэтому возможно, что ранее земли в Андомском и Вытегорском погостах представляли собой единое владение (см.: [АИ 1971: 253]).

— подчиненность городам Олонцу и Петрозаводску (в следующей хронологической последовательности: Олонецкий у. > Олонецкая провинция > Олонецкая область > Олонецкая губерния (далее — губ.)).

Территориальное разобшение ЮВО произошло в 1922 г., когда в результате упразднения Олонецкой губ. часть Вытегорского у. была передана в состав Петроградской губ., а часть Пудожского у. — в Карельскую трудовую коммуну⁵, и продолжилось в связи с передачей в 1937 г. из Ленинградской в Вологодскую обл. Андомского (в составе 15 сельсоветов) и Вытегорского (в составе г. Вытегры и 16 сельсоветов) районов⁶.

Основными источниками топонимического материала послужили: 1) исторические письменные источники (издания писцовых и переписных книг XV–XVII вв., актов XV–XVII вв., архивные материалы); 2) топографические карты и планы XVIII–XX вв.; 3) данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН; 4) цифровые базы данных, размещенные в интернете (электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба»); 5) работы по геологии, географии, биологии, этнографии, истории, касающиеся ЮВО; 6) опубликованные археологические данные; 7) полевые материалы автора, собранные им в 1996–2008 гг. на территории Вытегорского района Вологодской области и Пудожского района Республики Карелия; 8) лингвистические словари. В качестве сравнительного материала привлекались исторические и современные топонимы из смежных с ЮВО территорий России, Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии. Поиск топонимов проводился по письменным источникам и общедоступным базам данных в интернете.

Активное привлечение исторических письменных источников также служит повышению достоверности топонимических этимологий. Их совокупность позволяет рассмотреть топонимы в развитии, исключить

⁵ Олонецкая губ. упразднена декретом ВЦИК РСФСР от 18.09.1922 г.

⁶ Постановление ЦИК СССР от 23.09.1937 г. «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области».

неверные варианты названий, возникшие из-за ошибок писцов или неправильного распознавания графем при публикации рукописного текста, а также выявить ранее неизвестные или незафиксированные при полевых сборах топонимы. Особенно это актуально для территорий, на которых в XX веке существенно уменьшилось количество населенных пунктов вследствие различных социально-демографических процессов (в частности, ликвидации «неперспективных» деревень).

Далее перейдем к рассмотрению непосредственно топонимического материала ЮВО — потамонимов с финалью *-ега* и *-ей/-ой* (Рис. 1).

Рисунок 1. Топонимы на *-ега* / *-еги* и *-ей* / *-ой* в Юго-Восточном Обонежье

Figure 1. Toponyms ending in *-ega* and *-ey/-oy* in the Southeastern Lake Onega Region

2. Анализ топонимического материала

2.1. Потамонимы с финалью *-ega*

В названиях водотоков Северо-Запада конечные элементы *Vga* восходят к термину, обозначающему реку в прибалтийско-финских (далее — ПФ), саамском (далее — саам.), волжско-финских и пермских языках (вепс., ливв., кар. *jogi*, люд. *d'ogi*, фин., кар., ижор. *joki*, эст. *jõgi*, лив. *jo '(i)g* ‘река, речка’, саам. *jokká* ‘то же’, мар. *joʒəˊ* ‘течение, поток’, к.-зыр. *ю* ‘река’⁷ < прауральское *joke ‘река’ [UEW: 99]).

Ареал потамонимов на *-Vga* очень широк. Он охватывает Архангельскую и Вологодскую обл., а также смежные территории Республики Коми, Ненецкого автономного округа, Республики Карелия и Мурманской обл.

В ЮВО к гидронимам на *-Vga* (*-ega*) относятся следующие:

Кольчега

Кольчега, руч. (Курж: Каньшино), он же *Кивизручей* (картогр.), ранее *Кирьвез ручей*, 1645–1676 гг. [Челобитная, 1645–1676] < вепс. **Kolč/eg*, где *Кольч-* доприбалтийско-финская (далее — доПФ) основа, сопоставимая с прасаам. *kōlsē ‘утка-крохаль (*Mergus*)’ [Матвеев 2007: 86].

Топоснова *Кольч-/Кольц-* отмечена в вепс. и субстратных (далее — субстр.) гидронимах в Южном, Восточном Обонежье и Белозерье:

- вепс. *Kol's 'arv'*, оз. (Выт: Шимозеро) [ПДА];
- *Кольчезеро / Кольцозеро* / вепс. *Kol's 'ar'*, оз. (бас. р. Иводы) (Баб) [СОГБ: 412];
- *Кольчозеро* (Пуд).

Следует отметить, что *Кольчозеро* (Пуд) соединено протокой с озерами *Лебяжьими*. В свою очередь оз. Большое *Лебяжье*

⁷ О происхождении детерминанта *-Vga* см.: [Матвеев 2001: 249–256, 2007].

соединено протокой с оз. *Кагача / Кагачозеро* [ПДА] (Сой), ранее *Гагач*, конец XVIII в. [ГП] (картогр. ошибочное *Косач*) < вепс. *kačač, gagač* ‘гагара (Gavia)’). Таким образом, топонимы *Гагач, Кольцозеро, Лебяжьи* образуют топонимическую микросистему.

Возможно, что в доприбалтийско-финский период лимнонимы содержали топоосновы прасаам. типа (*kōlsē ‘утка-крохаль’, *toktek ‘гагара’ и **n’ukce* ‘лебедь (Cygnus)’ (лексические данные даются по [YS]).

Такие топоосновы действительно встречаются в топонимии ЮОВО и на прилегающей территории:

- *Северная и Южная Тухта*, р., *Тухтозеро*, оз. в бас. р. Андомы; истор. *Тухта* (*Тутка*, совр. *Вербушка*), р., *Тухтозеро, оз. > истор. *Тутозеро* > *Тудозеро*;
- *Ньюкозеро / Ньюкша*, оз. (Выт) (бас. Кемы).

Возможно, что в период саамско-вепсского билингвизма доприбалтийско-финская топооснова *Kōlsē- спровоцировала появление топонимов с вепс. основами *Gagač- и *Joučēn- ‘лебедь’⁸. Но в любом случае мы имеем дело с редкой трехязычной топонимической микросистемой на современной моноязычной территории.

В гидронимии норвежской и финской Лапландии топонима отмечена в названиях потапонимов *Goalse/johka*, руч. (Fim: Berlevåg) [НК] (< саам. *goal’sē* ‘утка-крохаль’, *johka* ‘река’), *Kolsa/oja*, руч. (Lap: Kittilä) [ММЛ] (< фин. лапландское *kolsa* ‘утка-крохаль’ < саам. *goal’sē* ‘утка-крохаль’, фин. *oja* ‘ручей’)⁹.

Ноздрегя

Ноздрига / Ноздрекя (картогр.) [ГВР], р., прав. приток р. Андомы (АНС: Сергеево), она же *Ноз(д)рега* [ПДА], *Нозрега*, р., 1921 г. [Зильберминц 1921: 10], *Новзручей*, 1906 г. [СМПС 94: 430], *Ноздр*,

⁸ По материалам гидронимии Присвирья известно, что перевод вепс. топоосновы *juicen-, juisn-* ‘лебедь (Cygnus)’ достаточно обычен (*Juicen/järv* > *Лебяжье озеро) [Муллонен 2002: 111].

⁹ О направлении заимствования см.: [SSA 1: 409].

руч., конец XVIII в. [ГП], *Новза река*, р., 1699 г. [Челобитная 1699: 317], *Норзуба речка*, 1563, 1583 гг. [ПКОП: 191; ПКЗ: 246], рядом с рекой находилась д. *Нозручей* (АНС) [Зильберминц 1921: 13], ранее *Новздручей* (*Нóздручей*) [СНМ 1873: 51; ПДА], *Ноздручей*, конец XVIII в. [ГП], *Нозручей* (*Новздручей*), д., 1811 г. [РС 1811: 103], *Новзручей / Новздручей*, 1782 г. [РС 1782: 160]. Не следует путать с *Нóздручей*, руч., прав. приток р. Андомы (МакВ: Осюково), название фиксируется с конца XVIII в. [ГП; ПДА], он же *Новздручей* [СНМ 1873: 58], *Нозручей*, руч. [Зильберминц 1921: 10], рядом с ручьем находилась д. *Междуноздручей* (Ляд) [ПДА], ранее *Межь-Новзручей*, д., 1914 г. [МИЖ: 216], *Между Новздручьем и Минручьем* (*Лисины*), д., 1873 г. [СНМ 1873: 58], *Новопоселенная на лесопорослой земле между Новздручьем и Рындручьем*, д., 1782 г. [РС 1782: 160].

При всех отмечаемых фонетических вариациях основы и ошибочных написаниях, которыми, к сожалению, пестрят источники, опорной, на наш взгляд, следует считать форму *Новз-*, сопоставимую с кар. *nousta* (основа *nouze-*) ‘поднимать(ся) (в данном случае на поверхность)’ и его производным ливв. *nouzet(u)* ‘ключ, родник, источник’ (лексика дается по [ПФГЛК: 12]).

Эта этимологическая гипотеза подтверждается географическими реалиями: температура воды в Ноздреге ощутимо холоднее воды в принимающей ее Андоме, а холодные течения на р. Андоме в д. Михалёво (АНС) местные жители связывают с впадением р. Ноздреги. По мнению части местных жителей, р. Ноздрега и руч. Ноздручей берут начало из крупных родников [ПДА]. В отношении Ноздручья это верно, его исток — *Большой родник* [Карта 1924], он же *Зазон* [ПДА]. Однако исток Ноздреги — оз. *Ноздрозеро*. Данные о родниковом характере озера отсутствуют. Однако преобладание родникового питания самой реки и ручья очевидно.

Таким образом, изменение топонима, по-видимому, происходило следующим образом. На первом этапе карельская основа **Nouze* (**Nouze/jogi / *Nouze/oja* в результате закономерного выпадения гласного второго слога при первом закрытом адаптировалась в рус. *Новз-*, образовав полукальки **Новзрека* и *Новзручей*. Следующим этапом стало появление протетического [д] и утрата [в], вызванные

удобством произношения: *Новз-* > *Но(в)зд-* (*Но(в)здрема* / *Но(в)здручей*)¹⁰. Третьим этапом стало озвончение в последнем слоге, спровоцированное звонким звучанием остальных согласных. Таким образом, здесь концовка *-ега* является результатом переогласовки рус. *-река*. То есть топоним *Ноздрема* в действительности представляет собой полукальку (< *Ноздрема*), «мимикрировавшую» под прямую адаптацию (как будто бы из некоего вепс. *Nozreg)¹¹.

Примеры аналогичных ПФ (кар., ливв., люд.) и рус. топонимов субстратного происхождения фиксируются в Приладожской Карелии и на востоке Обонежья:

- *Новзема*, р. (Олон: Видлица), ранее *Новзем ручей*, руч., 1563 г. (ОлП) [ПКОП: 58], *Новза*, рч., 1583 г. (ОлП) [ПКЗ: 61], ливв. *Ala-Nouzemi*, нижнее течение р. Новземы (Олон: Видлица), *Ülä-Nouzemi*, верхнее течение р. Новземы (Олон: Большие Горы);
- *Nouzemu/oja* / *Nouzem/oja*, руч. (Пряж: Хлевनावолок);
- *Новзиморучей*, руч., пр-к Водлы (Пуд), ранее *Новзем* / *Новзима*, р., 1583 г. [ПКЗ: 225, 226].

Сяржега

Сяржега, р. (МакВ: Подгородье), ранее *Шаржега ручей*, 1583 г. [ПКЗ: 254], *Шаржуга*, д., 1563 г. [ПКОП: 194]. Исторические

¹⁰ Появление протетического [д] на стыке элементов топонима отмечается и в других гидронимах ЮОВО, например: вепс. *Lahnjār 'v или кар. *Lahnajärvi, при вепс. *lahn*, кар. *lahna* 'лещ (Abramis brama)' > *Лайнозеро* > *Лайндозеро* (подробнее: [Соболев 2021: 16]).

¹¹ Подобный случай не единичен в топонимии ЮОВО. Еще один «мимикрирующий» гидроним-полукалька — *Торика* / *Торека* [ПДА] < *Торрека < вепс. **Tor(az)/jogi*, где доПФ *tor(az)* 'поперечный (относительно течения реки)', соотносимое с саам. *doares* 'поперек, поперечный' (подробнее об основе: [Муллонен 2002: 269]). Этимология подтверждается тем, что Торека впадает в р. Куржексу в месте, где последняя делает резкий поворот под прямым углом.

формы с начальным *ш* восходят к кар. **Šärg/legi* < **Šärgi/jogi* ‘плотвяная река’, где *šärgi* ‘плотва’, *jogi* ‘река’, с начальным *с* — к вепс. **Sär'g'leg'* < **Sär'g'jogi*, где *sär'g'* ‘плотва’. Русские варианты гидронима сложились в результате чередования *з/ж* (**Sär'g'leg'* > *Сяргега > *Сяржега*).

Ялега

Ялега, р. (АнС: Сорочье Поле) < вепс. **Jal/eg* < **Jal'jogi* < **Jal/jogi*, где вепс. *jalo ‘большой’, *jogi* ‘река’. Река протекает через оз. *Большое* / *Большее* (АнС: Сорочье Поле). Как полагает И. И. Муллонен, название, очевидно, первоначально закрепилось за озером (оз. *Большое* < вепс. **Jal/jär'v*), действительно крупным на фоне остальных озер, а затем перешло на реку [Муллонен 2013: 133–134]. Таким образом, *Ялега* и *Большое* представляют пример метонимической кальки¹².

2.2. Потамонимы с финалью *-ей* / *-ой*

В названиях водотоков (небольших речек и ручьев) конечные элементы *-ей* / *-ой* восходят к ПФ (вепс., люд., ливв., кар., ижор., фин., эст. [SSA 2: 262; ПФГЛК: 67]) термину *oja* ‘ручей’, ‘канавка’.

Появление фонетических вариантов на *-ей* на территории ЮОВО обусловлено характером финального звука топоосновы: это или палатализованный согласный, или гласный переднего ряда.

В ПФ топонимии гидронимы с детерминантом *-oja* ‘ручей’ активно используются в восточнофинском, эст., ижор., кар. и вепс. языковых ареалах (Эстония, восток Финляндии, Республика Карелия, Ленинградская обл., запад Вологодской обл.), фиксируясь в письменных источниках с XIV в.:

¹² Название *Сухая Ялега* получил также небольшой ручей, пр-к оз. Онежского (Сам: Титово), находящийся неподалеку от р. Ялеги, на плане конца XVIII в. — *Сухая Елига*, руч. [ГП]. От названия ручья, в свою очередь, образовано название близлежащего болота *Сухоялецкого*.

— *Сестрея*, р., 1323 г. [ГВНП: No. 38] < ижор. **Sestara/oja* или кар. **Sestri/oja*, совр. *Сестра*, р. (Санкт-Петербург)¹³.

В субстратной топонимии гидронимы на *-ей*, *-ой* (а также фонетические варианты — на *-ое*, *-оя*, *-ия*, *-уя*, *-уй* и др.), восходящие к ПФ *oja* ‘ручей’:

- часты в Присвирье (*Вехкой*, *Кузей* и др.), но единичны в Поволховье [Муллонен 2002: 126–136];
- отмечаются в Обонежье, включая Заонежье (*Калей*, *Толвуй*) [Муллонен 2008: 96, 97], Пудожье (*Рогой*, *Калой* и др.) [Захарова 2015: 55];
- имеются в Пошехонье (*Ангуи* и др.) [Матвеев 1996: 19];
- в Архангельской обл. выявлены на р. Устье (*Мягрои*, *Сулуй* и др.) [Матвеев 1996: 15], а также образуют плотный ареал в среднем течении р. Пинегы и в нижнем течении р. Мезени (*Каргой*, *Мурдой* и др.) [Матвеев 2004: 256–261].

Детерминант отмечается также в местах относительно поздних миграций носителей ПФ языков на север Мурманской обл., на восток Ленинградской обл. и на юго-восток Новгородской обл.:

- фин. *Pieca oja*, руч., 1902 г. (Коль: Белокаменка¹⁴) [СИМ: 223];
- кар. *Mušta/oja*, руч. (‘черный ручей’) и др. (Бокс) [Фишман 2011: 18];
- *Невуя*, д. < кар. **Neva/oja* ‘болотистый ручей’ (Демян) [Васильев 2018: 74].

На севере Норвегии (в фюльке Финнмарк) этимология фин. гидронимов на *-oja* хорошо подтверждается параллельными норв.¹⁵ и фин. или саам. названиями на *-bekk/-oja* ‘ручей, ручеек’, например: *Hilla/oja/*

¹³ Топооснова, очевидно, связана с обозначением смородины в ижор. яз. — *sestara* ‘смородина (черная и красная)’, ср. карел. тихв. *sästrikkä* ‘красная смородина (*Ribes rubrum*)’, вепс. *sestrikaine* ‘то же’ (источники лексики: [IMS: 522; СОСД: 40]).

¹⁴ Белокаменка возникла как финская колония в 1895 г. [ЭЛКС].

¹⁵ Данные норв. яз. даются по: [БНРС].

норв. *Moltebær/bekken* ('моршковый ручей', при фин. *hilla* 'морощка (*Rubus chamaemorus*)', норв. *moltebær* 'морощка (ягода)') (Fim: Vadsø), *Viini/oja* ('винный ручей', при фин. *viini* 'вино'), приток руч. *Brennevin/bekken* (норв. *brennevin* 'водка', 'самогон') (Fim: Vadsø) и др. [NK].

На севере Швеции также отмечаются фин. гидронимы на *-oja* (*Hanhi/oja* (Nbt: Gällivare) 'гусиный ручей', *Musta/oja* (Nbt: Gällivare) 'черный ручей' и др.) [ONR].

Таким образом, топонимы на *-оя / -oja* распространены главным образом в вост. части бас. Балтийского моря и в прилегающей к нему части бас. р. Волги (р. Ножема, оз. Белое, Пошехонье), единично — в бас. Белого и Баренцева морей (главным образом в бас. рек Пинеги и Мезени).

В ЮВО к гидронимам на *-ей / -ой* относятся следующие:

Гáлентей

Гáлентей / Гáлентручей, руч. и д. (Чекш) [ПДА], ранее *Галент*, руч., 1782 г. [РС 1782: 81], *Галентручей*, руч., 1795 г. [РС 1795: 127], *Голентей Ручей*, д., конец XVIII в. [ГП], *Галентье ручей*, д., 1834 г. [РС 1834: 85], *Галентручей*, д., *Галент-ручей*, руч. [СНМ 1873: 57], *Галентье*, д., 1892 г. [СНМ 1892: 477], *Галентъ ручей*, д., 1905 г. [СНМ 1905: 164], *Галентье ручей*, 1921 г. [Зильберминц 1921: 8]. Этимологию конечного элемента *-ей* подтверждает вторая часть параллельного топонима-полукальки — *-ручей*.

В отсутствие форм *Галентей*, *Галентье* полукалька *Галентручей* могла быть возведена к кар. **Hallant(o)/oja*, где **hallanto* 'место, подверженное заморозкам'.

Однако формы *Галентей*, *Галантье* предполагают, что основа оканчивалась не на [о] (суффикс *-nto*), а на [е] (суффикс *-nde, -ndeh*). Соответственно, оригинальную форму топонима можно реконструировать как кар. **Hallende(h)/oja*, где кар. **hallende(h)* 'расщелина', соответствующее фин. диал. *haljenne* (основа *haljente-*) 'расщелина, трещина' [SMS]¹⁶.

¹⁶ Благодарю И. И. Муллонен за помощь в реконструкции карельского географического термина **hallende(h)*.

Галентручей течет в узкой и длинной ложине между высокими холмами и впадает р. Андому перед началом высокого обрывистого берега (рус. диал. *креж*, *кряж* ‘обрыв’, *щелья* ‘выход скалистых пород’). На 0,5 км ниже по течению от устья Галентручья в Андому впадает руч. со схожим названием — *Калейручей* / *Кальручей* (*Каль* < вепс. *kal’l* ‘скала’). При этом в 1873 г. зафиксировано две деревни с официальным названием *Галентручей*. Показательно неофициальное название одной из них — *Кряжи* [СНМ 1873: 57], под которым она известна в более позднее время.

В топонимии других территорий географический термин **hal-lende(h)* непродуктивен.

Кивой

Кивой / *Кив-ручей*, руч. (Руб) [СГВО: 85] < вепс. или кар. **Kiv(i)/oja*, где *Кив-* означает ‘камень’ или ‘каменный’ (вепс., люд., ливв., кар., фин., ижор., эст. *kivi*, лив. *ki’v* [SSA 1: 378] < прафинно-угорское **kiwe* ‘камень’ [UEW: 163]).

Примеры аналогичных ПФ (вепс., ливв., кар., фин., эст.) и рус. топонимов субстратного происхождения фиксируются в Южном, Западном Обонежье, Заонежье, Южном Поонежье, Белозерье, Присвирье, Южном, Северном Приладожье, на Карельском перешейке, в Приладожской, Средней, Северной Карелии, Финляндии, Северной Швеции, Эстонии, а также на юго-востоке Новгородской обл.:

- ЮВО: *Кивручей* / *Кивручеёк* [ПДА], руч. в бас. р. Ноздриги, у руч. находилась д. *Кивручей* (Ляд) [СНМ 1892: 479]; *Кивручей*, руч. в бас. р. Нагажмы, у руч. располагалась одноименная д. (второе название — Корелы) (ПлН) [СНМ 1892: 471]; руч., 1885 г. (КЧП: Нижняя Кудома) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 7], пок., 1913 г. (КЧП: Симонов Кряж) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 1], *Кивручей*, руч., *Кивручья*, ур., 1874 г. (КЧП: Нижняя Кудома) [ОГВ. 1874. № 95]; пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 127]; пок. (АнС: Сорочье Поле) [ПДА];

- остальное Обонежье: *Кив-ручей*, руч., упом. с 1563 г. (МегП) [ПКОП: 219]; д. вновь поселенная *Кивесельга*, что слывет *Каменный ручей*, 1782 г. (Выт: Кондушская вол.), а также находящаяся рядом д. вновь поселенная на лесу у *Кивручья*, 1782 г. (Выт: Кондушская вол.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/42. Л. 153–154]; *Кивручей / Каменный*, руч. (Медв: Грязная Сельга); *Кивручей*, руч. (Медв: Софроновская) [СТЗ: 34, 104]; вепс. сев. *Kiv/oja*, руч.; *Kivoi/oja*, 2 руч.;
- Поонежье: *Кивручей*, руч. (Карг: Лекшмозерский с/с) [Захарова 2015: 57];
- бас. оз. Белого и р. Ножемы (р. Ножема → р. Суда → Рыбинское водохранилище, ранее р. Суда → р. Шексна → р. Волга): *Кивой-ручей / Кив-ручей*, руч. (Баб); *Киуй*, р. (Ваш), ранее *Кивуй*, 1448 г., у р. находится с. *Киуй* [СГВО: 85];
- Присвирье: *Кивуй ручей*, руч., 1496 г. (Волх: Загубье) [ПКНЗ 1: 304]; *Кивая*, руч.; *Кивое*, 2 руч.; *Кивоя*, 2 руч.; *Кивое / Кивой*, руч.; *Кивой / Кивуй*, руч.; *Кивоя / Кивуя*, руч.; *Кивуй / Кивуй-ручей / Каменный*, руч.; *Кивручей / Каменный*, руч.; *Кивручей*, 4 руч.; люд. *Kivi/oja*, 2 руч., люд. *Kivoi/oja / Kiv/oja* / рус. *Кива-ручей / Каменный*, руч.; вепс. *Kivi/oja*, руч.; *Кивиручей / Kivi/oja*, руч.; *Кивая / Kiv/oja*, 2 руч.; *Кивручей / Kiv/oja*, руч.; *Kiv/oja / Каменный*, руч.; *Kiv/oja*, 2 руч. [СГЮВП: 2, 5, 10, 16, 19, 25, 28, 37, 38, 43, 44, 46, 51, 55, 59, 60, 70, 72, 77, 82, 86, 90, 101];
- Южное Приладожье: *Кивуя*, д. (Волх);
- Северо-Западное Приладожье и Карельский перешеек: *Kivi/oja*, 15 руч. [КК] (в исторических письм. источниках: *Kiwi/âia*, д., 1618 г. (Kurk) [KLM 1618: 299], позднее *Kiwi/âya by* / рус. *Кивия*, 1637 г. [ПККЛ 1637: 116, 520]);
- остальная территория Республики Карелия: ливв. *Kiv/oja*, *Kivi/oja*, *Kivi/ojaine* (-ojaine — dem. от *oja*) (не менее 16 руч.); кар. *Kiv/oja*, *Kivi/oja* (не менее 26 руч.) [КТК], *Кивоя / Каменная-Кивоя*, верх. течение р. Идель, р., 1906 г. (Сег) [СМПС 94: 463];
- Новгородская обл.: *Кив-руч* (< кар.), руч. (Валд: Селище) [Васильев 2018: 75]; *Кивиручей* (< кар.), руч. [Бландов 2014: 82];

- Финляндия: фин. *Kivi/oja*, 98 руч. [MML];
- Швеция: *Kivi/oja*, руч. (неоднократно) (Nbt) [ONR];
- Эстония: эст. *Kivi/oja*, 2 руч. (Hr; Vð) [KNAB].

Коржей

Коржей, р., 1583 г. (Курж) [ПКЗ: 274] < вепс. **Kurž/oja*, современное *Куржеска*, где **Kurž-* сопоставимо с кар. *kuržu ‘сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями’, ‘бурелом’ < саам. *guršo*, *gorsá*, *korša* ‘глубокий овраг, узкая глубокая ложбина, по дну которой может протекать река’, ‘ручей’ [Кузьмин 2020: 87; Соболев 2020: 673–675]).

Примеры аналогичных ПФ (вепс., ливв., кар., фин.), саам. и рус. топонимов субстратного происхождения фиксируются в Юго-Восточном Присвирье, Приладожской, Северной Карелии, северных частях Архангельской обл., Финляндии, Швеции и Норвегии:

- Присвирье: вепс. *Kurž/oja* / рус. *Куржручей*, руч. (бас. р. Ояти); рус. *Куржуй*, руч. (бас. р. Паши) [СГЮВП: 40, 73];
- Республика Карелия: люд. *Kuržu/d’ogi*, р. (Пряж: Пелдожи); ливв. *Kuržun/d’ogi*, р. (Пряж: Топорное Озеро); кар. *Kuršumal/joki*, р. (Калев: Войница); *Куржа*, р. (Конд: Линдозеро) [ПФГЛК: 47; Кузьмин 2020: 87];
- Архангельская область: *Курженка* / *Курженица*, р. (Прим: Летняя Золотица) [Кабинина 2011: 142].

Пажей

Пажарека / *Пажея* / *Пажий* [Матвеев 2004: 238] / *Пажей* / *Пажия* / *Пажьи* / *Пажья*, р. (Сам: Успажье) [ПДА], ранее *Пажай*, *Пажей ручей*, *Пажеев ручей*, 1563 г. [ПКОП: 190], *Пажеев ручей*, 1583 г. [ПКЗ: 248]¹⁷, *Пажя* [СНМ 1905: 134], *Пажея* [Карта 1924]. Возле

¹⁷ На плане конца XVIII в. р. Пажия обозначена как *Полежаев ручей* (так же, как и одна из деревень на ее берегу [ГП], позднее известная как *Полежаев ручей*

устья реки находилась д. *Успажъе* (Сам) < *Устьѣ Пажъе, ранее *Успожся*, д., конец XVIII в. [ГП] < *Устьѣ Пажся, На Самини реке у Спажсей, д., 1782 г. [РС 1782: 119], У Спажсей на Самине, д., 1873 г. < *Усть-Пажсей [СНМ 1873: 52]; У Пажся, ур., 1877 г. (Сам: Мишино) < *Пажсей [ОГВ. 1877. № 58].

С учетом того, что быстрая и порожистая *Пажня* перед впадением в Самину расширяется, тем самым образуя в своем устье залив, гидроним, очевидно, восходит к вепс. **Raiž/oja* (здесь в соответствии с присущей вепс. фонетике утрате [i] в позиции перед шипящим [Tunkelo 1946: 587–589] **raiž-* ‘разлив’¹⁸ закономерно переходит в **paž-*)¹⁹.

Топооснову *Па(й)ж-* содержат вепс. и рус. топонимы субстратного происхождения в Южном, Восточном Обонежье, Южном Присвирье и в бас. р. Ножемы:

- Обонежье: *Пажаручей*, 1882 г. (Выт: Куштозеро) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 1/10. Л. 12], *Пажручей*, руч., пр. р. Юнги (Пуд); *Пажа*, р., пр-к р. Немины (Медв);
- Присвирье: *Пайжсв / Пайжсв*, руч., исток — *Пайжсво / Пайжсвские Мхи*, бол. (Лод, бас. р. Оять) [Муллонен 2023: 35; СГЮВП: 43, 95];
- бас. р. Ножемы: *Пажинручей*, руч., вытекает из оз. *Пажозеро* (Баб) [СГВО: 155].

(Пнева) [СНМ 1873: 52]). Названия восходят к одной из форм названия ручья — *Полежаев*, 1563 г. [ПКОП: 190], продублированной в следующем описании 1583 г. [ПКЗ: 248]. Указанная форма топонима, очевидно, является продуктом народной этимологии — сближения неясной основы с рус. антропонимом *Полежай* (ср. Павел *Полежаев*, голова андомского кружечного двора, 1666 г. [АЮ 2: 763]).

¹⁸ Лексема восстановлена И. И. Муллонен [Муллонен 2023: 35–36].

¹⁹ Топооснова *Паж-* гетерогенна и в части случаев может восходить также к вепс. **pad'ž-* < ПФ *patsi ‘грязное болотистое место, лужа, окруженная болотом ламбушка’. Аналогичный термин *patsi, passi, patti* известен также в фин. языке в значении ‘грязное болотистое место, лужа, окруженная болотом, ламбушка’ (см.: [Муллонен 2002: 289]). Иные истоки топоосновы *Паж-* предполагал А. К. Матвеев — он соотносил ее с саам. материалом: прасаам. *pesē, саам. Инари *rase* ‘святой’, но отмечал, что возникает проблема соотношения топоосновы *Паи-/Паж-* с топоосновой *Пыи-* с аналогичным значением [Матвеев 2004: 238–240].

Тáгой

Тáгой, руч. (Маль) [ПДА] < вепс., кар. **Tag(a)/oja*, где вепс., кар. *taga-* ‘задний’ (топооснова характеризует нахождение ручья относительно селения).

Примеры аналогичных ПФ (люд., ливв, кар., фин.) и рус. топонимов субстратного происхождения фиксируются в Восточном Обонежье, в Приладожской, Северной Карелии, Южном Приладожье, Финляндии и Северной Швеции:

- Обонежье: рус. *Тагоручей* (Пуд: Авдеево), люд. *Taga/oja* (Конд: Койкары) [КТК];
- остальная территория Республики Карелия: ливв. *Taga/oja* (Пряж: Гетчула); кар. *Taka/oja* (Калев: Суопассалми) [КТК];
- Южное Приладожье: *Тагуя*, д. (Лоп) [ПОК 1851: 260];
- Финляндия: фин. *Taka/oja*, 9 руч. [ММЛ];
- Швеция: *Taka/oja*, руч. (Nbt: Korpilombolo) [ONR].

В указанных топонимах топооснова восходит к люд., ливв. *taga-*, кар., фин. *taka-* ‘задний’ (топооснова известна также в вепс. топонимии; см.: [Муллонен 1994: 37]).

Шíдрой

Шíдрой [ПДА] / *Шидрый* (картогр.) / *Шíдра* (картогр.) и [ПДА], руч., ранее *Шидрой-ручей* (на ручье — ур. *Шидрой*), 1886 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/34. Л. 10] (Туд) < вепс., кар. **Šidr/oja*, где *šidr-* < доПФ основа, соотносимая с саам. *sèuter, sieuter, sievter, sōtr* ‘белый (торфяной) мох (Sphagnum)’²⁰.

Примеры аналогичных ПФ (вепс., люд.) и рус. топонимов субстратного происхождения фиксируются в Заонежье, Северном и Юго-Восточном Присвирье:

²⁰ Этимология топоосновы *Шидр-* предложена А. К. Матвеевым [Матвеев 2007: 159], для руч. *Шидроя* — А. В. Кузнецовым [СГВО: 246].

- Обонежье: *Шидроручей*, руч., впадает в губу Святуху, 1619–1620 гг. (Медв) [Витов 1962: 176];
- Присвирье: люд. *Šidr/oja*, руч. (бас. р. Усланки); вепс. *Šidr/oja*, руч. / рус. *Шид(ро)ручей*, руч. (бас. р. Верхней Курбы в бас. р. Ояти); вепс. *Šidr/oja*, 2 руч. (бас. р. Ояти); *Шидрое / Шидоров*, руч. (бас. р. Савины в бас. р. Ояти); *Шидрое*, руч. (бас. р. Шапши в бас. р. Ояти) [СГЮВП: 22, 36, 42, 57, 59, 65].

3. Заключение. Выводы

Ареал потамонимов на *-Vga* с семантикой ‘река’ очень широк. При этом в западной части ареала преобладают потамонимы на *-ega*, очевидно, восходящие к форманту ПФ типа **jog(V)* [Матвеев 2007: 45, 47–48]. Имеющие ПФ происхождения потамонимы на *-ega* распространены на запад до среднего течения р. Мсты (Новг) и на юг до басс. р. Сяси (Новг) [Васильев 2011: 9]. В Присвирье и Обонежье речные названия данного типа смыкаются с современными вепс. речными названиями на *-eg* < вепс. *jogi* ‘река, речка’:

- *Hab/eg* (Присвирье) < **Hab/jogi*, где *hab* ‘осина (*Populus tremula*)’ [Муллонен 2002: 273];
- *Kal’eg* / рус. *Рыбрека* (Прион) < **Kalajogi*, где *kala* ‘рыба’;
- *Toiž/eg* / рус. *Другая* (Прион) < **Toiž/jogi*, где *Toiž-* < *toine* ‘второй’, ‘другой’;
- *Базега* (Выт, Белз) < **Paiz/eg* < **Paiz/jogi* (эта же основа, по-видимому, содержится в наименовании ее притока — *Бязей*, руч. < **Paizoja*), где вепс. **paiz* ‘разлив’, ср. также *Пажаручей*, фиксируемый в с. Куштозеро — см. *Пажей*). Показательно, что фактическим истоком Базеги является периодически исчезающее оз. *Куштозеро* (Выт). При этом ранняя финно-угорская основа *Кушт-*, родственная ПФ *kosta-* ‘повернуть, вернуться назад’, маркирует периодически затопляемые территории [Муллонен 2023: 36–41];

- *Линдега*, 2 р. (Лод) < **Lind/eg* < **Lind/jogi*, где *lind* ‘птица’ [Муллонен 2002: 273; СГЮВП: 104, 31];
- *Мегрега, совр. *Мегра* (Выт), ср. погост *Мегрежской*, 1563 г. < **Mägr/eg*, где вепс. *mägr* ‘барсук (*Meles meles*)’ (см.: [Чайкина 1993: 207–208]).

В данном случае ЮВО с гидронимами на *-ега* (*Кольчега*, *Ноздрег*, *Сяржега*, *Турнега*, *Ялега*) служит одной из точек на маршруте, связывающем Поволховье и Заволочье.

Ранние ПФ пути (а в случае с Пинегой — одна из конечных точек движения) в Заволочье маркируются следующими макрогидронимами²¹:

- *Онега*, р. < ПФ **En/eg* < **Enä/jogi* ‘большая река’. При этом в оз. Лача вблизи истока Онеги впадает руч. *Ена*, в названии которого могла сохраниться изначальная форма гидронима, поздно попавшая в рус. речь. В случае же с топонимом *Онега* мы видим закономерную передачу приб.-фин. [e] через др.-рус. [o]: *Eneg > *Онега*;
- *Пинега*, р., ранее также *Пенег*, *Пънега* < ПФ **P(i)en'/eg* < **Pienil/jogi* букв. ‘маленькая река’. Однако здесь Пинега «малая» не по сравнению с Северной Двиной. Как показывают исследования И. И. Муллонен, «топоним *Пинега* присваивался рекам, являющимся участками водных (водно-волоковых) путей и служивших для сокращения дороги, для продвижения «напрямую» [Муллонен 2013: 141].

При этом в начале маршрута — в Присвирье (бассейн реки Паши) на вепсском топонимическом ареале отмечаются две речки *Пинег*

---

²¹ Аналогичные этимологии в отношении *Онеги* и *Пинег* приводились еще в XIX в. (М. А. Кастрен, М. П. Веске и др.) Однако фонетические изменения при адаптации русским языком не объяснялись, а мотивация наименований была не ясна. Переход ПФ **En-* > рус. *Он-* известен в топонимии Присвирья: вепс. *Epaŋv* > *Онозерко*, XVI в., что объясняется адаптацией несвойственного для русской фонетики на раннем этапе начального [e] как огубленного [o] [Муллонен 2002: 56].

[Муллеронен 2013: 140], а также есть аналог Онеги — *Eno/jogi*, р. [СГЮВП: 81].

Это не единственные параллели в топонимии Присвирья и Обонежья с северо-восточной частью Заволочья. Так, например, на Мезени и Пинеге отмечаются гидронимы на *-оя* (< ПФ *oja* ‘ручей’), имеющие аналоги в Присвирье и Обонежье:

- *Маткоя*, руч. (Пин: Веркола) — вепс. *Matkoja / Маткручей* (бас. р. Ояти) [СГЮВП: 33], где вепс. *matk*, кар. *matka* ‘путь, дорога’, раннее значение ‘волок’;
- **Хяргой / Хярга*, руч. < ПФ *Här'g/oja*, ср. истор. *Хяргойская мельница*, 1743 г. [АСЗЯ: 33] (Пин: Веркола) — люд. *Härg/oja* (бас. р. Усланки), вепс. *Härg/oja*, 2 руч. (бас. р. Ояти) (параллельное название одного из руч. — *Быкручей*) [СГЮВП: 22, 33, 56], где вепс. *härg* ‘бык’;
- *Ялоя*, руч. (Пин: Веркола), *Ялой*, руч. (Леш: Едома), *Ялоя*, руч. (Леш: Ценогора) — вепс. *G'aloja* (бас. р. Ошты) < *Jaloja ‘большой ручей’, *Ялойское*, бол. (Выт: Прокшино).

Еще более показательное движение на восток довольно редкого термина *poizeti* ‘родник, ключ’ (*Рис. 2*). Термин ярко представлен в ливв. и люд. топонимии Олонецкого перешейка (смежные территории исторических волостей Олонецкого и Важинского погостов — Сямозерской, Видлицкой и Святозерской), отдельные топонимы встречаются на территории Андомского и Пудожского погостов, через которые проходил путь в Заволочье. И наконец в нижнем течении р. Пинеге он проявляется в рус. диалектном *ножемине* ‘родник, ключ’ [Кузьмин 2020: 135].

Это соотносится с введенным Д. В. Бубрихом понятием волховской чуди — прибалтийско-финской группы, представляющей «пестрое скопление выходцев из разных прибалтийско-финских племен, привлеченное на нижнее течение Волхова, к Ладоге, движением по «пути из варяг в греки» [Бубрих 1947: 22–23]. Он полагал, что в среде волховской чуди, тесно взаимодействовавшей с варягами, значительную роль играли выходцы из веси (ПФ *vepsä*). Бубрих отмечал, что весь (под которой он понимал прибалтийско-финское племя) оттягивалась на восток и через волоки из Онежского и Кубенского озер

проникала в Заволочье, где образовала островки прибалтийско-финского населения в бассейне Сев. Двины (в районе ее устья, где располагалась Биармия скандинавских саг, а также на Ваге и Пинеге) [Бубрих 1947: 23, 27, 28].

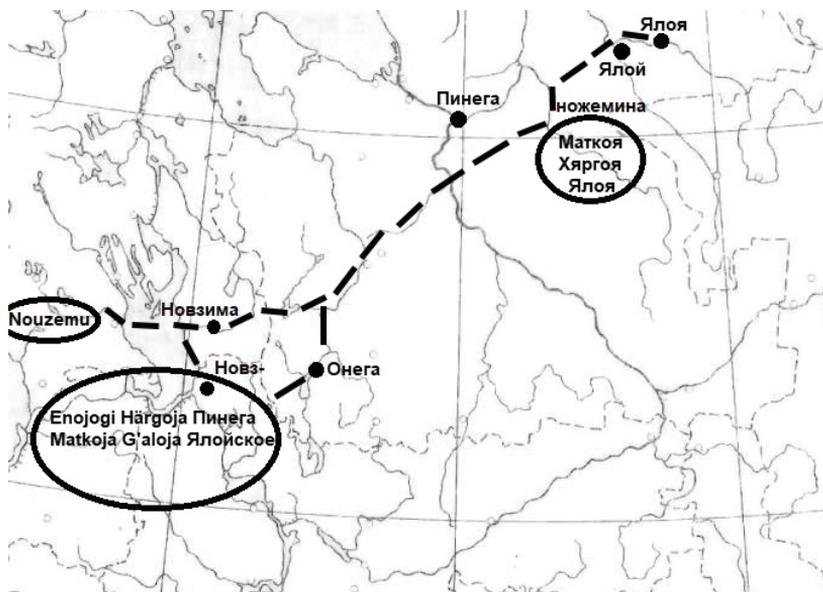

Рис. 2. Ранние пути прибалтийско-финского населения в Заволочье по данным анализа гидронимов Обонежья и Присвирья

Figure 2. Early routes of the Baltic-Finnish people to Zavolochye based on the analysis of the hydronyms of Lake Onega Region and Svir' Region

В свою очередь, А. С. Герд отмечал, что данные топонимики, археологии и этнографии свидетельствуют о необходимости выделения единой ладого-белозерско-беломорской историко-культурной зоны. Эта зона, начинаясь на юге от Приладожья южнее Свири, широким поясом к востоку от Северной Двины огибает Онежское озеро и захватывает юг Беломорья. «Различные рубежи диалектных границ и микрозон (слова, известные не севернее Каргополя, Пудожья, низовьев Онеги и т. д.) отражают, по-видимому, какие-то глубокие

этноисторические процессы продвижения древних племен на север. Возможно, что уже на рубеже I тысячелетия н. э. в период, непосредственно предшествовавший появлению славян, это была уже общая историко-культурная зона веси» [Герд 1989].

Все это свидетельствует в пользу возможности возведения (по крайней мере, части топонимов) на *-ega* на территории Русского Севера к «чудскому» языку восточного прибалтийско-финского типа, наиболее близкого современному вепсскому, а также южным наречиям карельского языка.

Основным «входом» в Заволочье из Обонежья (судя по наличию хорошо выраженной субстратной топонимии вепсского типа) для прибалтийско-финской чуди был Кенский волок (из бассейна Водлы в бассейн Онеги), а также волок с Андомы на Тихманьгу и Ухту (притоки оз. Лача).

Вместе с тем следует отметить, что отдельные потамонимы на *-ega* / *-oga* могут восходить к ПФ производным топоосновам на *-eh* / *-eg*, утратившим «речной» детерминант *-eg* вследствие гаплогонии, то есть выпадения одного из двух следующих друг за другом одинаковых (или сходных) слогов. Например:

— *Lumega* (Сок) < ПФ **lëtteg(e)* ‘песок’²²;

— *Rozmega*, р. и руч. (Лод) < ПФ **rozteg* ‘ржавчина (на воде)’ [СГЮВП: 104].

Происхождение от топоосновы на *-eh* возможно и для топонима *Ладога* — названия крепости и древнерусского города (Волх), который неоднократно попадал в поле зрения исследователей. Он, по-видимому, восходит к ПФ **Alodeh* ‘низинная местность’.

На название оз. *Aloe* или *Alue*, *Aluenjärvi*, известное в восточно-финских и карельских эпических песнях (сюжет о рождении ветра), обратил внимание Д. В. Бубрих. Он реконструировал его в виде ПФ **Alodeh*, **Aludeh* ‘низинная местность’ и убедительно сопоставил с **Aldoga* [Бубрих 1950: 149] (ранняя прибалтийско-финская форма

²² Ранее потамоним реконструировался как ПФ **L(i)et/eg* < **L(i)etel/jogi* ‘песчаная река’ (ср. вепс. *lete* [Чайкина 1993: 195], кар. *liete* ‘песок’).

стала источником севернорусского *алодь* ‘поляна, обширная и ровная местность’, при фин. *alue* ‘однородный и обширный земельный участок’, кар. *aloveh* ‘земельный участок’; ср. также известное еще со времен Н. М. Карамзина сопоставление др.-рус. *Ладога* и скандинавского *Aldejuguborg* (ок. 1190 г.) [Джаксон 2001: 105].

Если исследователь прав, то руны донесли до нас древний облик названия Ладожского озера и подтверждают истинность этимологии *Aldeju-* — *Ладога*. К сожалению, находка Бубриха оказалась вне поля лингвистической дискуссии. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что в Словаре языка «Калевалы» Аймо Турунена [Turunen 1979] топоним *Aluenjärvi* оставлен без этимологии [Муллонен, Сойни 2015: 17].

При этом переход *-eh/-eg > -ega > -oga* в *Alodeh > Ладога* имеет аналоги в рус. обонежских топонимах вепс. происхождения (в данном случае приводятся наименования покосов и урочищ):

- **kolteg* ‘склон, косогор’ > *Колтега > Колтога*;
- **palteg* ‘склон, косогор’ > *Палтега > Палтога*;
- **rozmeg* ‘ржавчина (на воде)’ > *Розмега > Розмога*.

Относительно способов адаптации субстратных потапонимов ЮВО отметим, что большинство названий рек при интеграции в русскую топонимическую систему адаптировались напрямую (*Андома, Вытегра, Игинжа, Инжа, Лундожма, Нагажма, Ньюдала, Пелька* < кар. **Pielekkä* ‘расположенная сбоку’, *Саменжа, Сарожа, Сорма, Тагажма, Северная и Южная Тухта, Чёлма, Шима*). По-видимому, данные гидронимы вообще не содержали детерминанта *-jogi* (большинство приведенных названий — доприбалтийско-финские по происхождению, за исключением *Пельки, Саменжи* и *Сарожи*). В оставшейся части гидронимов (за исключением *Илексы, Кукареки* и *Торики*, а также «темной» основы у потапонима *Турнега*), имеющих по преимуществу прибалтийско-финское происхождение, детерминант *-jogi/-eg*:

- исчезал (*Гакукса* < **Hakus / *Hakuksen/jogi*; *Илекса* < **I'us, I'uksen/jogi*; *Куржекса* < **Kuržus, *Kuržuksen/jogi*, *Суя* < **Suvil jogi* ‘южная река’);

- исчезал, а топооснова адаптировалась способом суффиксации (*Муромка* < вепс. **Murt/jogi* ‘морощечная река’, *Самина* < вепс. **Saum/jogi* ‘река с проливом’);
- калькировался в форме *-река* / *-речка* (*Кортречка*, *Кукарека*, *Ноздрекa*, *Торика*);
- адаптировался напрямую как *-ега* (с согласованием по роду с *река*) (*Кольчега*, *Сяржега*, *Турнега*, *Ялега*, *Сухая Ялега*).

При этом один из гидронимов — *Лобеги* < вепс. **Lop/eg*, **Lop/jogi*, букв. ‘конечная река’ (по-видимому, первоначально относящийся к верховью р. Черной) путем метонимического переноса перешел в название стоявшей у реки деревни (*Лобега*, *Лобеги*).

Относительно интеграции прибалтийско-финских потамонимов в русскую топонимическую систему следует отметить, что большая часть (несколько десятков) названий ручьев ЮВО представлена полукальками (*Габручей*, *Кивручей*, *Лепручей* и др.), а названия ручьев, адаптированные напрямую (на *-ой* / *-ей*), единичны. По-видимому, они сохранились в такой форме благодаря ойконимам (*Галентей*, *Усть-Пажей*), названиям урочищ (*Шидрой*) или фиксации в письменных источниках (*Коржей*).

Действительно, в ЮВО часть гидронимов на *-ой* были перенесены на названия урочищ и покосов (*Кивуй*, *Лепой*, *Лепоя*). Гидронимы и другие микропонимы на *-ой* / *-оя* / *-уй* в целом приурочены к местам более раннего освоения (к району сел Андомский Погост и Цимино). Оба села возникли перед порогами Андомы, то есть в местах вынужденного выхода на берег, перетаскивания и переноса груза.

Более того, в Цимино (ввиду невозможности преодоления череды порогов) от берега Андомы отходила старая дорога, соединявшая Андомский и Вытегорский погосты. Она шла не через Тудозерский погост, как более поздний Вытегорско-Пудожский тракт, а через деревни Клёново и Саражу [ГП]. Важная росстань в Цимино по традиции маркировалась крестом, о чем свидетельствует топоним *Кресная гора*, 1563 г. («Д. на *Кресной* же *горе* словет Цымино» [ПКОП: 194]), позднее *Крестовая гора* (Цамина), с., 1873 г. (в XIX в. на *Крестовой горе* располагалась церковь) [СНМ 1873: 55].

Такие места, как район сел Андома и Цимино, закономерно становились территориями оседания русского населения и раннего использования русского языка. В частности, это проявилось в редком для ЮВО способе адаптации гидронима — в утрате (элипсе) детерминанта:

- *Федора*, руч. в центре с. Андомский Погост (при сохранении полукалек в других деревнях округи; ср. также руч. *Вянг* в г. Вытегре < *Вянгручей*).

Массовые случаи калькирования топонимов выявляются в бассейне реки Ояти (*Kivoja / Кивручей / Каменный ручей*, при вепс. *kivi* ‘камень’), то есть в зоне живого или недавнего вепско-русского двуязычия.

Признаки относительно недавнего (конец XVIII–XIX вв.) использования вепского или карельского языков проявляются в Южном и Юго-Восточном Обонежье:

- синхронная калька *Каменный ручей / Кивручей* (Кондушская вол.);
- синхронные формы названий *Галентей / Галентручей* (Чекш), свидетельствующие о знании местным населением сложной структуры топонима и, следовательно, об относительно недавнем (судя по изменению названия, еще в конце XIX в.) использовании карельского или вепского языка.

Список условных сокращений

В названиях языков и диалектов

вепс. — вепский язык; вепс. сев. — северный диалект вепского языка; доПФ — доприбалтийско-финские языки (условное наименование финно-угорских языков, распространенных в Южном Обонежье к моменту появления в субрегионе носителей прибалтийско-финских языков, аналогичное понятию довепских языков); ижор. — ижорский язык; кар. — карельский язык (собственно-карельское наречие); к.-зыр. — коми-зырянский (коми) язык; лив. — ливский язык; ливв. — ливвиковское наречие карельского языка; люд. — людиковское наречие карельского языка; мар. — марийский язык; норв. — норвежский язык;

прасаам. — прасаамский язык; ПФ — прибалтийско-финские языки; рус. — русский язык; саам. — саамский язык; фин. — финский язык; эст. — эстонский язык

В географических и административно-территориальных терминах и объектах

бас. — бассейн; верх. — верхний; вол. — волость; вост. — восточный; губ. — губерния; д. — деревня; картогр. — картографический; картографическая форма топонима; обл. — область; оз. — озеро; пок. — покос; пог. — погост; прав. — правый; пр-к — приток; р. — река; рч. — речка (в письменных источниках); руч. — ручей; с. — село; у. — уезд; ур. — урочище

Прочие термины и сокращения

диал. — диалектный; истор. — исторический / историческая форма; субстр. — субстратный; упом. — упоминается; деп. — диминутивная (уменьшительно-ласкательная) форма

В названиях городов, регионов и районов

В названиях групп и гнезд поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на конец XIX — начало XX в.)

Историческая территория Андомского погоста-округа: Айн — Айнозеро; АнС — Андома (село); Курж — Куржекса; Ляд — Лядины; МакВ — Макачёво и Верховье; Маль — Мальян; Осин — Осиновец; Сам — Самино; Soy — Сойдозеро; Туд — Тудозеро; Чекш — Чекша-речка; историческая территория Вытегорского погоста-округа: КЧП — Кудома, Чекша, Палозеро; ПлН — Плоские Нивы; Руб — Рубеж; Таг — Тагажма

В исторических названиях погостов Новгородской земли

Заонежские погосты Обонежской пятины: МегП — Мегорский; ОлП — Олонецкий; Корельский уезд Водской пятины / Кексгольмский лен: Курк — Кирьжский / фин. Kurkijoki; Ореховский уезд Водской пятины; Лоп — Лопский

В названиях городов, регионов и районов Российской Федерации

Республика Карелия: Калев — Калевальский район, Конд — Кондопожский район, Медв — Медвежьегорский район, Олон — Олонецкий район, Прион — Прионежский район, Пряж — Пряжинский район, Пуд — Пудожский район, Сег — Сегежский район; Архангельская область: Карг — Каргопольский район, Леш — Лешуконский район, Пин — Пинежский район, Прим — Приморский район; Вологодская область: Баб — Бабаевский район, Белз — Белозерский район, Ваш — Вашкинский район, Выт — Вытегорский район, Сок — Сокольский

район; Ленинградская область: Бокс — Бокситогорский район, Волх — Волховский район, Лод — Лодейнопольский район; Мурманская область: Коль — Кольский район; Новгородская область: Валд — Валдайский район, Демян — Демянский район

В названиях зарубежных регионов

Fim — Финнмарк, фюльке (провинция) Норвегии; Lap — Лапландия, область Финляндии; Nbt — Норрботтен, лен (губерния) Швеции; Hr — Харьюмаа, Võ — Вырумаа, мааконды (уезды) Эстонии

Условные обозначения

* — реконструированная форма; < — возникло из ... (заимствовано из ...); > — перешло в ... (заимствовано в ...); → — впадает в ...

Литература

- АСЗЯ — Т. В. Симашко, Н. В. Осколкова, Н. В. Хохлова, Н. С. Морозова, И. А. Дьяконова. Архангельский Север в зеркале языка: региональный аспект языковой картины мира. Архангельск: Б. и., 2010.
- Бландов 2014 — А. А. Бландов. «Нас всё карелякам звали, а мы карельского языка не знаем...»: субэтническая группа валдайских карел в XX и начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 4 (21). С. 78–83.
- Бубрих 1947 — Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1947.
- Бубрих 1950 — Д. В. Бубрих. К вопросу об этнической принадлежности рун «Калевалы» // В. Г. Базанов (ред.). Труды юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск: Б. и., 1950. С. 142–151.
- ВAB — В. С. Куликов (ред.). Великий Андомский водораздел. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000.
- Васильев 2011 — В. Л. Васильев. Названия на -га в обратном словаре гидронимии Русского Северо-Запада // Вопросы ономастики. 2011. № 1 (10). С. 5–20.
- Васильев 2018 — В. Л. Васильев. О влиянии языка карельских переселенцев XVII века на топонимию Новгородской области // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (175). С. 69–77. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.212.

- Витов 1962 — М. В. Витов. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв.: Из истории сельских поселений. М.: Издательство Московского университета, 1962.
- Герд 1989 — А. С. Герд. К истории образования говоров Поволховья и южного Приладожья // Севернорусские говоры. 1989. № 5. С. 146–172.
- Герд 2001 — А. С. Герд. Исторические границы и ареалы Обонежья по данным разных гуманитарных наук // А. С. Герд, Г. С. Лебедев (ред.). Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. С. 409–416.
- Джаксон 2001 — Т. Н. Джаксон. AUSTR Í GÖRÐUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Захарова 2015 — Е. В. Захарова. Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2015.
- Кабинина 2011 — Н. В. Кабинина. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011.
- Кузьмин 2020 — Д. В. Кузьмин. Словарь карельской народной географической терминологии. Петрозаводск: Периодика, 2020.
- Макаров 1997 — Н. А. Макаров. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997.
- Матвеев 1996 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 3–23.
- Матвеев 2001 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001.
- Матвеев 2004 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004.
- Матвеев 2007 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007.
- Муллонен 1994 — И. И. Муллонен. Очерки вепской топонимии. СПб.: Наука, 1994.
- Муллонен 2001 — И. И. Муллонен. Этнолингвистическая история Обонежья // Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia: Северо-Запад России: Славяне и финны / А. С. Герд, Г. С. Лебедев (ред.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. С. 332–348.
- Муллонен 2002 — И. И. Муллонен. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2002.

- Муллонен 2008 — И. И. Муллонен. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008.
- Муллонен 2012 — И. И. Муллонен. Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4. Серия «Гуманитарные исследования». Вып. 3. С. 13–24.
- Муллонен 2013 — И. И. Муллонен. Большие озера маленького народа: идентификация по размеру в вепсской топонимии // Н. Г. Зайцева, С. А. Мызников (ред.). Вепсские ареальные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 130–144.
- Муллонен 2023 — И. И. Муллонен. «Финско»-саамское половежье в топонимии Карелии и Русского Севера // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 3. С. 31–48. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.3.030.
- Муллонен, Сойни 2015 — И. И. Муллонен, Е. Г. Сойни, Д. В. Бубрих и «Калевала» // Н. Г. Зайцева (ред.). Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере». Петрозаводск, 1–2 октября 2015 года. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. С. 14–22.
- Мызников 2003 — С. А. Мызников. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003.
- ПФГЛК — Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллонен. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1991.
- Рут 1982 — М. Э. Рут. Вепсские географические термины в русской апеллятивной лексике и топонимии Вытегорского района Вологодской области // Г. М. Керг, Н. Н. Мамонтова (ред.). Ономастика Европейского Севера СССР. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1982. С. 21–23.
- СГВО — А. В. Кузнецов. Словарь гидронимов Вологодской области: обзор этимологии русских и финно-угорских названий рек и озер. Тотма; Грязовец: Б. и., 2010.
- Соболев 2015а — А. И. Соболев. Вепсское прошлое Юго-Восточного Обонежья по данным ономастики // А. С. Герд (ред.). Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2015. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 438–508.
- Соболев 2015б — А. И. Соболев. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 47–68. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.003.
- Соболев 2020 — А. И. Соболев. Географические особенности объекта как ключ к этимологии его названия (особенности литогенной основы и рельефа) // С. А. Мызников (ред.). Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2020. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 657–711.

- Соболев 2021 — А. И. Соболев. О повышении достоверности ономастических этимологий (на материале Юго-Восточного Обонежья) // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 9–40. DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.031.
- СОГБ — А. А. Макарова. Словарь озерной гидронимии Белозерья // А. А. Макарова. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2012. С. 315–763.
- Фишман 2011 — О. М. Фишман. Факторы формирования природно-хозяйственного пространства микролокальной группы (тихвинские карелы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 1 (114). С. 15–21.
- Чайкина 1993 — Ю. И. Чайкина. Словарь географических названий Вологодской области: населенные пункты. Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1993.
- Широбоков 2009 — И. Г. Широбоков. Антропологический состав карел по данным дерматоглифики // А. В. Громов (ред.). Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях: сборник научных статей. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 268–293.
- Широбоков 2010 — И. Г. Широбоков. Проблема формирования антропологического состава населения севера Европейской части России по данным дерматоглифики // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2010. Вып. 2. С. 77–88.
- Tunkelo 1946 — E. A. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1946.

Источники

- АИ 1971 — Г. В. Абрамович, Т. И. Осьминский, А. Л. Шапиро. Аграрная история Северо-Запада России: вторая половина XV в. — начало XVI в. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1971.
- АЮ 2 — Н. Калачов (ред.). Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 2. Т. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1864.
- БНРС — Аракин В. Д. Большой норвежско-русский словарь = Stor norsk-russisk ordbok: в 2 т. М.: Живой язык, 1998.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / С. Н. Валк (ред.). М.; Л.: АН СССР, 1949.
- ГВР — Поиск по данным государственного водного реестра (электронный ресурс). URL: <http://textual.ru/gvr> (дата обращения: 01.03.2024).

- ГП—Генеральный план Вытегорского уезда Олонецкого наместничества. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3262–3271.
- Доезд 1689—Доезд, данный старостой Андомского и Вытегорского погостов пятидесятинику Олонецких стрельцов. 1689, 23 декабря // Н. Калачов (ред.). Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1857. Столбцы 541–542.
- Зильберминц 1921—В. А. Зильберминц. Месторождения глин в Вытегорском уезде Олонецкой губернии // Материалы по общей и прикладной геологии. Вып. 55. Пг.: Военная тип. штаба РККА, 1921.
- Карта 1924—Топографическая карта (лист Р-37-98). 1:100 000. Л.: Высшее геодезическое управление, 1924.
- КТК—Топонимическая картотека КарНЦ РАН (г. Петрозаводск).
- МИЖ—В. И. Бузин, С. А. Виноградов. Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Олонецкое губернское земство, 1914.
- НАРК—Национальный архив Республики Карелия. Ф. 4. Олонецкая казенная палата (1765–1921). Оп. 18. Д. 7/42; Ф. 24. Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие (1861–1909). Оп. 5. Д. 1/10, 2/14. Ф. 27. Олонецкий губернский статистический комитет (1765–1925). Оп. 2. Д. 31/485.
- ОГВ—Олонецкие губернские ведомости. 1874. № 95. 1877. № 58.
- ПДА—полевые данные автора.
- ПКЗ—Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // И. А. Чернякова, К. Катаяла (ред.). История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу: Б. и., 1993. С. 35–341.
- ПККЛ 1637—Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. // К. Катаяла, С. Хирвонен (ред.). История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 2. Йоэнсуу: Б. и., 1991. С. 43–734.
- ПKNЗ 1—К. В. Баранов (сост.). Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книжи 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пожен Новгородского дворца 1530-х. М.: Археографический центр; Древлехранилище, 1999.
- ПКОП—Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. // М. Н. Покровский (ред.). Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР. Л.: АН СССР, 1930.
- ПНРИ—Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России // Демоскоп Weekly (электронный ресурс). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php (дата обращения: 01.03.2024).

- ПОК 1851 — Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1851. Кн. 11. С. 1–464.
- РС 1782 — Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 4-й ревизии 1782 г. Петрозаводск: Национальный архив Республики Карелия, 2009 // Национальный архив Республики Карелия (электронный ресурс). URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1782.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
- РС 1795 — Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 5-й ревизии 1795 г. Петрозаводск: Национальный архив Республики Карелия, 2010 // Национальный архив Республики Карелия (электронный ресурс). URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1795.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
- РС 1811 — Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 6-й ревизии 1811 г. Петрозаводск: Национальный архив Республики Карелия, 2012 // Национальный архив Республики Карелия: (электронный ресурс). URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1811.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
- РС 1834 — Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 8-й ревизии 1834 г. Петрозаводск: Национальный архив Республики Карелия, 2014 // Национальный архив Республики Карелия (электронный ресурс). URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1834.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
- СГЮВП — И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд. Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997.
- СИМ — Статистическое исследование Мурмана. Т. 2. Вып. 1. СПб.: типография Исидора Гольдберга, 1902.
- СМПС 94 — Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 94. СПб: издание Министерства путей сообщения, 1907.
- СНМ 1873 — Е. Огородников (ст. ред.). Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27: Олонецкая губерния: по сведениям 1873 года. СПб.: Типография МВД, 1879.
- СНМ 1892 — Список селений в Олонецкой губернии, с обозначением наличного числа домов и жителей [по сведениям 1892 г.] // И. Благовещенский (сост.). Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. Петрозаводск: Типография губернского правления, 1894. С. 427–522.

- СНМ 1905 — И. И. Благовещенский (сост.). Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907.
- СОСД — Ю. С. Елисеев, Н. Г. Зайцева (ред.). Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007.
- СТЗ — И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд. Свод топонимов Заонежья. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013.
- Челобитная 1645–1676 — Челобитная крестьянина Андомского Никольского погоста Савки Андреева об отводе сенных покосов — 1645–1676 гг. // Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба» (электронный ресурс). Ф. 1. К. 1. Д. 21. URL: http://illmik.petsru.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_01/D21-34/Pages/1_021.html (дата обращения: 01.03.2024).
- Челобитная 1699 — Челобитная посадского человека Андомского погоста Аники Филиппова о привлечении к суду Филата Поликарпова с братьями, завладевшими его долей мельницы. 1699 г., не позднее мая 5 // Р. Б. Мюллер (сост.), А. И. Андреев (ред.). Карельская деревня в XVII веке: сборник документов. Петрозаводск: Государственное издательство КФССР, 1941. С. 317.
- ЭЛКС — Энциклопедический лексикон «Кольский Север» (электронный ресурс). URL: http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Заглавная_страница (дата обращения: 01.03.2024).
- IMS — Inkeröismurteiden sanakirja / toimittaja R. E. Nirvi. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1971 (Lexica societatis Fenno-ugricae; XVIII).
- КК — Karjalan kartat (электронный ресурс). URL: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения: 01.03.2024).
- КЛМ 1618 — Käkisalmen läänin maakirja 1618 = Переписная книга Корельского уезда 1618 г. // А. И. Копанев, А. Г. Маньков (н. ред.). История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta. Т. 1. Петрозаводск; Йоэнуу: Б. и., 1987. С. 284–387.
- KNAB — Eesti Keele Instituudi kohanimeandmebaas // Eesti Keele Instituut (электронный ресурс). URL: http://www.eki.ee/knab/p_ee_ru.htm (дата обращения: 01.03.2024).
- MML — Karttapaiikka // Maanmittauslaitos (электронный ресурс). URL: www.maanmittauslaitos.fi/kartat/ (дата обращения: 01.03.2024).
- NK — Norgeskart (электронный ресурс). URL: www.norgeskart.no (дата обращения: 01.03.2024).
- ONR — Gamla Ortnamnsregistret // Institutet för språk och folkminnen (электронный ресурс). URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/namn/ortnamn/ortnamnsregistret/sok-i-registret.html> (дата обращения: 01.03.2024).

- SMS — Suomen murteiden sanakirja // Kotimaisten kielten keskus (электронный ресурс). URL: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (дата обращения: 01.03.2024).
- SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja / päätoim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. O. 1–3. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1992–2000.
- Turunen 1979 — A. Turunen. Kalevalan sanat ja niiden taustat. Lappenranta: Karjalaisen Kulttuurin Edistämissäätiö, 1979.
- UEW — K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986.
- YS — J. Lehtiranta, Yhteissaamalainen sanasto. SUST 2000. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.

References

- ASZYA — T. V. Simashko, N. V. Oskolkova, N. V. Khokhlova, N. S. Morozova, I. A. Dyakonova. *Arkhangelskiy Sever v zerkale yazyka: regionalnyy aspekt yazykovoy kartiny mira* [Arkhangelsk North in the mirror of language: a regional aspect of the linguistic picture of the world]. Arkhangelsk: S. n., 2010.
- Blandov 2014 — A. A. Blandov. «Nas vse korelyakam zvali, a my karelskogo yazyka ne znayem...»: subetnicheskaya gruppa valdayskikh karel v XX i nachale XXI v. [“Everyone called us Korelyaks, but we do not know Karelian...”: Sub-ethnic group of the Valdai Karelians in the XX century and the beginning of the XXI century]. *Finno-ugorskiy mir*. 2014. No. 4 (21). P. 78–83.
- Bubrich 1947 — D. V. Bubrich. *Proiskhozhdeniye karelskogo naroda: povest o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe* [The origin of the Karelian people: a tale about an ally and friend of the Russian people in the North]. Petrozavodsk: Gosizdat KFSSR, 1947.
- Bubrich 1950 — D. V. Bubrich. K voprosu ob etnicheskoy prinadlezhnosti run «Kalevaly» [On the issue of ethnicity of the Kalevala songs]. V. G. Bazanov (ed.). *Trudy yubileyной nauchnoy sessii, posvyashchennoy 100-letiyu polnogo izdaniya «Kalevaly»* [Proceedings of the jubilee scientific session dedicated to the centenary of the full edition of «Kalevala»]. Petrozavodsk: S. n., 1950. P. 142–151.
- Chaykina 1993 — Yu. I. Chaykina. *Slovar geograficheskikh nazvaniy Vologodskoy oblasti: naseleennyye punkty* [Dictionary of geographical names of Vologda Region. Settlements]. Vologda: Vologda Institute of Advanced Training and Retraining of Teaching Staff, 1993.
- Fishman 2011 — O. M. Fishman. Faktory formirovaniya prirodno-khozyaystvennogo prostranstva mikrolokalnoy gruppy (tikhvinskiye karely) [Factors in the formation of the natural-economic space of a microlocal group (Tikhvin Karelians)].

- Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 1 (114). P. 15–21.
- Gerd 1989 — A. S. Gerd. K istorii obrazovaniya govorov Povolkhovya i yuzhnogo Priladozhya [On the history of the formation of dialects in the Volkhov and southern Ladoga Regions]. *Severnorusskiye govory*. 1989. No. 5. P. 146–172.
- Gerd 2001 — A. S. Gerd. Istoricheskiye granitsy i arealy Obonezhya po dannym raznykh gumanitarnykh nauk [Historical borders and areas of Lake Onega Region according to evidence from various humanities]. A. S. Gerd, G. S. Lebedev (eds.). *Ocherki istoricheskoy geografii = Historiallisen maantieteen tutkielmia: Severo-Zapad Rossii: Slavyane i finny* [Essays on Historical Geography: Slavs and Finns]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2001. P. 409–416.
- Jackson 2001 — T. N. Jackson. *AUSTR Í GÖRÐUM: Drevnerusskiye toponimy v drevneskandinavskikh istochnikakh* [Old Russian place names in Old Scandinavian sources]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2001.
- Kabinina 2011 — N. V. Kabinina. *Substratnaya toponimiya Arkhangelskogo Pomorya* [Substrate toponymy of Arkhangelsk Pomorye]. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2011.
- Kuzmin 2020 — D. V. Kuzmin. *Slovar karelskoy narodnoy geograficheskoy terminologii* [Dictionary of Karelian folk geographical terminology]. Petrozavodsk: Periodika, 2020.
- Makarov 1997 — N. A. Makarov. *Kolonizatsiya severnykh okrain Drevney Rusi v XI–XIII vv.: Po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov na volokakh Belozerya i Poonezhya* [Colonization of the northern borderlands of Ancient Rus' in the 11th–13th centuries: Based on evidence from archaeological sites on the portages of Belozerye and River Onega Region]. Moscow: Scientific and publishing center «Skriptoriy», 1997.
- Matveyev 1996 — A. K. Matveyev. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa i meryanskaya problema [Substrate toponymy of the Russian North and the Merya problem]. *Voprosy Jazykoznanija*. 1996. No. 1. P. 3–23.
- Matveyev 2001 — A. K. Matveyev. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [The substrate toponymy of the Russian North]. Vol. 1. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2001.
- Matveyev 2004 — A. K. Matveyev. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [The substrate toponymy of the Russian North]. Vol. 2. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2004.
- Matveyev 2007 — A. K. Matveyev. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [The substrate toponymy of the Russian North]. Vol. 3. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2007.

- Mullonen 1994 — I. I. Mullonen. *Ocherki vepsskoy toponimii* [Essays on the Vepsian toponymy]. St. Petersburg: Nauka, 1994.
- Mullonen 2001 — I. I. Mullonen. Etnolingvisticheskaya istoriya Obonezhya [Ethnolinguistic history of the Lake Onega Region]. A. S. Gerd, G. S. Lebedev (eds.). *Ocherki istoricheskoy geografii = Historiallisen maantieteen tutkielmia: Severo-Zapad Rossii: Slavyane i finny* [Essays on historical geography: Slavs and Finns]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2001. P. 332–348.
- Mullonen 2002 — I. I. Mullonen. *Toponimiya Prisivriya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya* [The Svir' Region toponymy. Ethnic and language contacts problems]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press, 2002.
- Mullonen 2008 — I. I. Mullonen. *Toponimiya Zaonezhya: slovar s istoriko-kulturnymi kommentariyami* [Toponymy of the Trans-Lake Onega Region. A dictionary with a historic and cultural commentary]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 2008.
- Mullonen 2012 — I. I. Mullonen. Prirodnyye i kulturnyye faktory formirovaniya vepsskoy etnicheskoy territorii [Natural and cultural factors in the formation of the Veps ethnic territory]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2012. No. 4. *Seriya «Gumanitarnyye issledovaniya»*. Iss. 3. P. 13–24.
- Mullonen 2013 — I. I. Mullonen. Bolshiye ozera malenkogo naroda: identifikatsiya po razmeru v vepsskoy toponimii [Big lakes of a small people: identification by size in Veps toponymy]. N. G. Zaitseva, S. A. Myznikov (eds.). *Vepsskiye arealnyye issledovaniya* [Vepsian areal studies]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 2013. P. 130–144.
- Mullonen 2023 — I. I. Mullonen. «Finsko»-saamskoye polovodye v toponimii Karelii i Russkogo Severa [«Finnish»-Saami flood in the toponymy of Karelia and Russian North]. *Voprosy onomastiki*. 2023. Vol. 20. No. 3. P. 31–48. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.3.030.
- Mullonen, Soyni 2015 — I. I. Mullonen, E. G. Soini, D. V. Bubrikh i «Kalevala» [D. V. Bubrich and «Kalevala»]. N. G. Zaitseva (ed.). *Materialy nauchnoy konferentsii «Bubrikhovskiyeh chteniya: humanitarnyye nauki na Yevropeyskom Severe»*. Petrozavodsk, 1-2 oktyabrya 2015 goda [Proceedings of the scientific conference “Bubrich’s readings: humanities in the European North”. Petrozavodsk, October 1–2, 2015]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 2015. P. 14–22.
- Myznikov 2003 — S. A. Myznikov. *Russkiye govory Obonezhya: arealno-etimologicheskoye issledovaniye leksiki pribaltiysko-finskogo proiskhozhdeniya* [The Russian dialects of the Lake Onega area. An areal and etymological study of the vocabulary of Balto-Finnic origin]. St. Petersburg: Nauka, 2003.
- PFGLK — N. N. Mamontova, I. I. Mullonen. *Pribaltiysko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii* [A Balto-Finnic geographic vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 1991.

- Rut 1982 — M. E. Rut. Vepsskiye geograficheskiye terminy v russkoy apellyativnoy leksike i toponimii Vytegorskogo rayona Vologodskoy oblasti [Veps geographical terms in the Russian appellative vocabulary and toponymy of the Vytegorsky district of the Vologda Region]. G. M. Kert, N. N. Mamontova (eds.). *Onomastika Yevropeyskogo Severa SSSR* [Onomastics of the European North of the USSR]. Murmansk: Murmansk Publishing House, 1982. P. 21–23.
- SGVO — A. V. Kuznetsov. *Slovar gidronimov Vologodskoy oblasti: obzor etimologiy russkikh i finno-ugorskikh nazvaniy rek i ozer* [A dictionary of hydronyms of the Vologda Region. Reviewing the etymology of Russian and Finno-Ugric names for rivers and lakes]. Totma; Gryazovets: S. n., 2010.
- Shirobokov 2009 — I. G. Shirobokov. Antropologicheskii sostav karel po dannym dermatoglifiki [Anthropological composition of Karelians according to dermatoglyphics]. A. V. Gromov (ed.). *Mikroevolyutsionnye protsessy v chelovecheskikh populyatsiyakh* [Microevolutionary processes in human populations]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 2009. P. 268–293.
- Shirobokov 2010 — I. G. Shirobokov. Problema formirovaniya antropologicheskogo sostava naseleniya severa Yevropeyskoy chasti Rossii po dannym dermatoglifiki [The problem of the formation of the anthropological composition of the population of the north of the European part of Russia according to dermatoglyphics]. *Vestnik MGU. Seriya XXIII. Antropologiya*. 2010. Iss. 2. P. 77–88.
- Sobolev 2015a — A. I. Sobolev. Vepsskoye proshloye Yugo-Vostochnogo Obonezhya po dannym onomastiki [Veps heritage of the Southeastern Lake Onega Region according to onomastic data]. A. S. Gerd (ed.). *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2015* [Lexical atlas of Russian dialects (materials and research) 2015]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. P. 438–508.
- Sobolev 2015b — A. I. Sobolev. Karelskoye naslediyе v toponimii Yugo-Vostochnogo Obonezhya [Karelian heritage in the toponymy of the Southeastern Lake Onega Region]. *Voprosy onomastiki*. 2015. No. 1 (18). P. 47–68. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.003.
- Sobolev 2020 — A. I. Sobolev. Geograficheskiye osobennosti obyektа kak klyuch k etimologii yego nazvaniya (osobennosti litogennoy osnovy i relyefa) [Geographical features of an object as a key to its name etymology (features of the lithogenic base and landscape)]. S. A. Myznikov (ed.). *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2020* [Lexical atlas of Russian dialects (materials and research) 2020]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2020. P. 657–711.
- Sobolev 2021 — A. I. Sobolev. O povyshenii dostovernosti onomasticheskikh etimologiy (na materiale Yugo-Vostochnogo Obonezhya) [Improving reliability

- of onomastic etymology (with Reference to the Southeastern Lake Onega Region)]. *Voprosy onomastiki*. 2021. Vol. 18. No. 3. P. 9–40. DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.031.
- SOGB — A. A. Makarova. Slovar ozernoy gidronimii Belozerya [Dictionary of lake hydronymy of Belozerye]. A. A. Makarova. *Russkaya ozernaya gidronimiya Belozerya: sistemno-funktsionalnyy aspekt* [The Russian lake hydronymy of Belozerye: systematic and functional aspects]. A candidate thesis. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2012. P. 315–763.
- Tunkelo 1946 — E. A. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria [Vepsian language sound history]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1946.
- Vasilyev 2011 — V. L. Vasilyev. Nazvaniya na -ga v obratnom slovare gidronimii Russkogo Severo-Zapada [Hydronyms ending in -ga in the reverse hydronymy dictionary of the Russian Northwest]. *Voprosy onomastiki*. 2011. No. 1 (10). P. 5–20.
- Vasilyev 2018 — V. L. Vasilyev. O vliyaniyazyky karelskikh pereselentsev XVII veka na toponimiyu Novgorodskoy oblasti [Influence of the 17th century Karelian settlers' language on the Novgorod Region's toponymy]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. No. 6 (175). P. 69–77. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.212.
- VAV — V. S. Kulikov (ed.). *Velikiy Andomskiy vodorazdel* [The Great Andoma ridge]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 2000.
- Vitov 1962 — M. V. Vitov. *Istoriko-geograficheskiye ocherki Zaonezhya XVI–XVII vv.: Iz istorii selskikh poseleniy* [Historical and geographical studies on the 16th–17th centuries Trans-Lake Onega Region. Glimpses of the history of rural settlements]. Moscow: Moscow University Publishing House, 1962.
- Zakharova 2015 — E. V. Zakharova. *Integratsiya substratnykh pribaltiysko-finskikh toponimov v russkuyu toposistemu Vostochnogo Obonezhya* [Integration of substrate Baltic Finnic toponyms into the Russian toponymic system of the Eastern Onega Lake area]. Candidate thesis. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2015.

Получено / received 26.04.2024

Принято / accepted 16.09.2024